

по формированию нравственной культуры, платформы для развития правосознания и правовой культуры.

Другим фактором, определившим противоречия между обществом и государством, стал период монголо-татарского нашествия. В этот период произошло уменьшение количества городов, являющихся основой зарождения либерализма, и увеличение доли сельских поселений – основы патриархального традиционализма. Влияние Орды привело к несовпадению социокультурного пространства славянского социума и установленной государственности, расхождению нравственных идеалов народа и ценностных ориентаций политической верхушки. Ведя борьбу за княжеский ярлык, дающийся ханом, князья постепенно перенимали политический опыт, стратегии управления и жизненный уклад, характерный для восточного государства. «Россия органично восприняла систему военно-организующей силы кочевников, жесткое централизованное государство и строгую вертикальную подчиненность институтов власти»¹. Татаро-монгольская государственная система привила московским князьям умение организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, предполагающий единоличное правление. Несоответствие социокультурной программы общества и государства определило приоритетное использование насильственно-административных мер в государственном реформировании, что вызывало в народе волну еще большего отторжения.

Таким образом, нигилистическое отношение к праву рождено внутренними исторически обусловленными причинами, несоответствием между существующими правовыми регуляторами и способами организации общественной жизни, установленными правилами жизнедеятельности и исторически сложившимися ценностно-правовыми ожиданиями членов общества.

Барахоева А.Р.

ПРАВОВАЯ УСТАНОВКА КАК ОДНА ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК СОЦИАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Уровень развития гражданского общества определяется уровнем развития его правовой культуры.

Под правовой культурой понимается состояние общественного сознания и социальной практики, сложившееся на основе многократного повторения определенной деятельности, систематического функционирования и взаимодействия различных элементов нормативной системы общества – права, морали, традиций, обыкновений².

---

¹ Лукьянова В.А. К вопросу о специфике Российской государственности // Вестн. Моск. университета. Серия 12. Политические науки. № 1. 2002. С. 20-21.

² См.: Боботов С.В. Правовая социализация индивида // Правовая система социализма. Функционирование и развитие. Кн.2/ Отв ред. А.М. Васильев. М., 1987. С. 146-147.

Особая роль права как одной из базовых частей мировой культуры связана с его местом и значением в социальной системе общества.

Право закрепляет нравственные основы и ценности, переводя их из области абстрактно возможного в социально-правовую реальность. Функционирование и развитие общества предполагает наличие определенной системы правил общественно необходимого, возможного или желаемого поведения¹.

Ценность права обусловлена потребностями и интересами как общества, так и отдельной личности. Вне пределов правового регулирования личность в ходе осознания, общения, активной деятельности внутренне преломляет направленные на нее внешние воздействия группы или общества в целом².

Ш. А. Надирашвили подчеркивает, что в социальной системе человек проявляет себя как организованная целостная система, и что невозможно на основе абстрагированных от целостной человеческой системы отдельных психологических процессов изучить и охарактеризовать взаимоотношения человека и общества, личности и социальной среды³.

Индивидуальность человека определяет целостность его внутренних, социально-значимых качеств, характеризующих его отношение к себе, к другим людям, к той или иной социальной общности, государству и обществу. Социализация личности предполагает соответствие требованиям гражданского общества, его ценностно-нормативным правилам⁴.

Формирование человека в условиях правовой культуры порождает правовой тип личности, высшей ценностью для которого является свобода и ее нормативное выражение – право. Отсюда возникает готовность индивида как отстаивать свою свободу, так и ограничивать ее по общим для всех правилам. Правовая свобода, таким образом, является основой самоорганизации гражданского общества и определяет структуру его взаимодействия с личностью⁵.

Звеном, объединяющим личность и право, является правовая установка, которая представляет собой готовность личности проявить свою активность в сфере познания, реализации, применения права, а также в правотворчестве⁶.

---

¹ См.: М.Б. Смоленский. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал Российского права. 2004. № 11. С. 74-75.

² См.: Комлев Ю.Ю., Сафиулин Н.Х. Социология девиантного поведения: Учеб. пособие. Казань. 2006. С. 24-25.

³ Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси, 1974. С. 5.

⁴ Орлова О.В.. Правовая свобода личности в гражданском обществе // Журнал Российского права. 2007. №5. С. 76.

⁵ Там же.

⁶ Щербакова Н.В. Проблемы правовой установки личности. Ярославль. 1993. С. 18.

Роль учения об установке заключается в открытии закономерности возникновения и действия установок, их динамичности, вследствие чего стал возможен переход науки статического изучения состояния знания, в том числе и правового, к изучению поведения (деятельности) личности¹.

Взаимосвязь установки и деятельности проявляется в следующих посылках:

1. Важное практическое значение имеет уяснение природы и содержания установки для выявления способов и механизмов целенаправленного воздействия на личность с целью привития ей социально-значимых, правомерных моделей поведения.

2. Психологическое строение деятельности дает возможность выделить объективные факторы, обуславливающие единицы деятельности и единицы сознания, и тем самым ответить на вопрос об объективных факторах, вызывающих различные установки, о структурных моментах, в которых проявляются эти установки, и о содержании, которое разные установки выражают в деятельности².

Правовая установка основным содержанием имеет внутреннюю потребность личности к проявлению активности в сфере действия права, и в то же время установка является регулятором перевода этой потребности в действие в условиях, необходимых для реализации данной потребности; это возможность (вероятность) перехода субъективного в объективное, абстракция для обозначения внутреннего потенциала личности в момент, предшествующий правовой деятельности, будь то правотворчество, правоприменение или реализация нормы права³.

Успешная социализация человека помимо привития ему позитивных установок, предполагает изучение негативных, как причин низкого уровня правовой культуры, укоренения нигилистических явлений.

Нигилизм представляет релятивизацию аксиологических установок сознания в правовой сфере по отношению к праву. В отличие от правового негативизма, т.е. абсолютного отсутствия у носителей этого явления правосознания как такового, правовой нигилизм представляет проявление специфического типа правосознания и правовой культуры, базирующихся на ином, атипичном восприятии аксиологического и социорегулятивного потенциала права и диктующих иное, атипичное отношение к нему как ценности⁴.

Широкая распространенность правового нигилизма на все российское общество в целом ведет к недооценке со стороны законодателя, других

---

¹ Там же. С. 16.

² Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М., 2002. С. 71-72.

³ Щербакова Н.В. Проблемы правовой установки личности. Ярославль. 1993. С. 24.

⁴ Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал Российского права. 2004. №11; Галинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие. Спб, 1993. С.7.

компетентных органов и уполномоченных лиц возможностей развития правового регулирования отношений в связи с осуществлением гражданами своих культурных прав, а также в сфере основ формирования культуры населения, культурных его запросов¹.

Таким образом, формирование правомерного поведения требует изучения связи установок с процессами сознания и деятельности.

Полезь установки как психического явления обусловлена возможностью сиюминутное поведение индивида подчинить тем достижениям, которые реальны лишь в будущем, как результат последовательности определенным образом ориентированных усилий. Наличие установки снижает вероятность действия в каких-либо иных, не соответствующих ей направлениях.

Практическое значение имеет выделение отдельных частей деятельности и сопоставление их с установкой на основе отношения к предмету, «нужному» для субъекта, или мотиву. Такой предмет или мотив приводит к возникновению поведения и порождает у субъекта установку на выполнение этого поведения. Соотнесение установки с объективными детерминантами, ситуациями, обуславливающими структуру поведения, необходимо для понимания природы установки².

В своем генезисе выделение действия изначально связано с отношением индивида к другим людям, к участникам совместно выполняемой деятельности. Проблема значения и смысла при этом раскрывается как проблема отношения мотива деятельности к цели действия. Действие всегда направлено на цель, которая предстает в сознании в своем значении. Действие побуждается мотивом, в большинстве случаев не совпадающих с целью действия. Мотив определяет отношение субъекта к миру, которое в контексте деятельности проявляется как отношение субъекта к стоящей перед ним задаче. Соответственно мотиву, целям и условиям осуществления действия в ситуации деятельности и тому содержанию, которое открывается при изучении деятельности в плане сознания, выделяют четыре уровня установочной регуляции деятельности человека: уровни смысловой, целевой и операциональный и уровень психофизиологических механизмов – регуляторов установки в деятельности³.

Смысловая установка актуализируется мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к совершению определенным образом направленной деятельности. Изменение смысловых установок опосредовано всегда изменением деятельности и мотива деятельности, так как личностный смысл и смысловая установка неотделимы от порождающей их системы

---

¹ Поленина С.В., Скурко Е.В. Право и правовая культура: От правовой культуры к культурным правам // Российская Юстиция. 2007. № 12.

² Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М., 2002. С. 55-57.

³ Там же. С. 75-76.

отношений человека к миру. Только при условии перестройки мотивов деятельности происходит перестройка общих смыслов установок, что важно учитывать при воспитании личности¹.

В области права регуляция поведения и деятельности легче поддается анализу, поскольку шаблоны правильного и девиантного поведения законодательно установлены.

Формирование правовых установок имеет определенные особенности в зависимости от того, кому они адресованы. Например, в силу специфики деятельности некоторых субъектов права они обладают определенной спецификой. Так, деятельность, осуществляемая судьей, прокурором, адвокатом имеет различное содержание.

Правовая установка судьи будет иметь соответственно, помимо общей правовой установки на соблюдение нормативных правил, установку на правильное применение норм законодательства и вынесение справедливого вердикта, а также на сохранение беспристрастности при разбирательстве дела и вынесения решения по нему.

Правовая установка адвоката и прокурора своим содержанием будет иметь прямо противоположное значение: защиту и обвинение обвиняемого. Соответственно этому будут варьироваться установки для них в сфере права.

Общая правовая установка как установка, адресованная широкому кругу людей, не влечет требований их пристрастности или наоборот.

Формирование установок – активный процесс и, следовательно, предполагает совершение каких-то действий в заданном направлении.

Если говорить об общих правовых установках, то, учитывая природу установок и их специфику, методология их привития будет направлена на воздействие сознания граждан и деятельности.

Основными методами привития правовых установок как необходимого условия повышения уровня правовой культуры будут:

- целенаправленная работа СМИ на такое освещение и изложение событий отрицательного или положительного характера, которое будет соответствовать установленной в обществе системе оценок противоправности и положительности поведения;
- информирование граждан о противоправности совершения тех или иных поступков, ответственности за совершение общественно опасных поступков и преступлений, содержания и значения того или иного поведения в рамках законодательства;
- активная работа правоохранительных органов, деятельность юристов, организация лекций и семинаров с населением с целью пропаганды правомерных моделей поведения;
- повышение правовой активности населения путем стимулирования их участия в опросах, правовых играх, конкурсах.

---

¹ Там же. С. 88.

По своей сути принятие комплекса мер в заданном направлении должно опираться на знания психологии, поскольку процессы образования установки как осознанные, так и неосознанные протекают в сознании человека, а их отличительные особенности в усвоении зависят от личности, индивидуальности их носителя.

Даренский В.Ю.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Становление правовой культуры в современном посттрадиционном обществе связано с разрешением внутренних противоречий, являющихся результатом «наложения» друг на друга различных исторических типов права и правосознания. Эти феномены требуют специального исследования.

В частности, как отмечает В.В. Шкода, правосознанию западной цивилизации свойственно господство «этатистского взгляда на природу прав человека... В соответствии с ним, не существует никаких дополитических свобод, все права дает человеку государство и оно же лишает человека этих прав»; но именно «эти дополитические права и приобрели название естественных прав. Их считают неотчуждаемыми, которые должен гарантировать закон. Содержание слова «естественные» состоит в том, что эти права человеку не дает никакой политический институт, он получает их уже самим фактом своего рождения»¹. Тем самым, становится очевидным имманентное внутреннее противоречие, свойственное правовой идеологии западной цивилизации. Действительно, если некие права действительно «естественны», то они именно таковы в силу отсутствия необходимости в специальной «легитимации», и поэтому специальное «гарантирование» их законом, как бы автоматически устраняет их «естественность». С другой стороны, законодательство стран западной цивилизации идеологически основано именно на принципе «защиты прав человека», – и как раз потому, что последние считаются «естественными» и неотчуждаемыми. Но, с другой стороны, законодательные «гарантии» естественных прав устраняют их «естественность» по определению. Откуда же возник этот парадокс?

Дело в том, что он представляет собой исторически как своеобразный «реликт» конфликта-диалога двух принципиально различных пониманий природы права. Первое понимание, свойственное традиционным цивилизациям, основано на различии «обычного» права, обеспечивающего элементарные условия жизни человека (защита физического тела, собственности и морального достоинства), и права «сакрального», основанного на определенных религиозных верованиях и имеющего целью защиту святынь, и, в конечном счете, претендующего на защиту

---

¹ Шкода В.В. Вступ до правової філософії. Х.: Фоліо, 1997. С. 30-31.